

- Ваше Высочество, Тан Сяолан прислал список. - Ху ЦзиньПэн вручил принцу Чжао сверток бамбуковых палочек.

Ван ЦзыЧжао взял бамбуковые палочки и разложил их. Что привлекло его внимание, так это символы, вырезанные ножом для резьбы. Резьба была очень хороша. Каждый символ был таким, будто

с картины. Красота была прекрасна. Но видно было, что он с ней не знаком.

Ху ЦзиньПэн вздохнул:

- Тан Сяолан действительно умен. Менее чем за месяц он выучил сочинение на тысячу иероглифов. Более того, оно не чувствуется что исходит от того, кто только что научился писать.

- Есть много сомнений по поводу него, так что не углубляйтесь в это. - Ван ЦзыЧжао просмотрел список и обвел красной ручкой несколько пунктов. - Эти вещи позволяют Тан Сяолану превращаться в слова, понятные людям.

Ху ЦзиньПэн вытянул голову и взглянул на них. Конечно, о "мыле", "перчатках с нулевым уровнем загрязнения" и "белом халате" он ничего не слышал.

- Это мыло может называться "Зао Цзя"? - Догадался Ху ЦзиньПэн.

- Что бы это ни было, пусть Тан Сяолан ясно даст понять, что это связано с жизнью раненых, и он не может быть беспечным.

- Есть. - Ху ЦзиньПэн молча зажег свечу за Тан Сяолана, - Вы верите, что Тан Сяолан действительно хочет отправиться на границу, чтобы стать военным врачом?

- Он пойдет. - Ван ЦзыЧжао ответил положительно, он уже увидел природу доброты Тан Юэ. Хотя он часто был не в ладу с ним, он был чрезвычайно осторожен в вопросах, связанных с человеческой жизнью.

Он может не придавать значения династии Южной Цзинь, но он придает значение каждой жизни.

Это, наверное, так называемая врачебная этика. Неважно, богатый или бедный, большой или маленький, высокий или низкий, враг или друг, это одно и то же в глазах врачей с благородной медицинской этикой.

- Мы должны хорошо защитить его! - Ван ЦзыЧжао осторожно объяснил.

Ху ЦзиньПэн похлопал себя по груди, чтобы гарантировать:

- Вы можете быть уверены, что ваши подчиненные вернут его обратно.

- Попутно вам следует обратить внимание на его необычное поведение. Пока это не слишком, вы должны подчиняться ему. Что касается благородного наследника гуна Хэна и Чжао СанЛаня, пока они не влияют на военные дела, пусть они тоже идут.

- Условия, о которых ты говорил раньше...

"Естественно, если ты не можешь отобрать головы у бандитов, пусть они водят колесницу!" Ван ЦзыЧжао никогда не проявлял милосердия к этим молодым дворянам.

Однажды по дороге он встретил щеголя, который насильно ограбил гражданскую девушку. Он использовал свою личность и убил отца женщины, от которого она зависела. Он хотел заманить женщину в дом и сделать рабыней.

К его несчастью, он встретил принца Чжао, и тот отправил его на границу пастухом, не сказав ни слова.

По словам Ван ЦзыЧжао: "Раз у тебя такое неторопливое настроение, лучше сделать что-то для династии Южная Цзинь, чем потерять лицо родителей в городе Е".

- Говорят, что Тан Сяолан приложил большие усилия, чтобы сбросить весь его жир, чтобы обеспечить ему плавную езду. Ему не только нужно было есть с ним кашу в течение месяца. Он также контролировал его физическую активность днем и ночью.

Ван ЦзыЧжао нахмурился и швырнул бамбуковые палочки в руке на стол, издав хрустящий звук:

- Ради счастья на всю жизнь для своей сестры и чтобы завоевать благосклонность мужа и жены хоу Юэяна, как может он этого не делать?

Ху ЦзиньПэн столкнулся с каким-то странным сухим кашлем:

- Я так не думаю.

- А? - Ван ЦзыЧжао посмотрел на него и жестом приказал продолжать.

- Я видел Тан Сяолана рядом с ПинШунем у ворот особняка. Боюсь, двое мужчин сорвали рукава и разбили персик.

В глазах Ван ЦзыЧжао мелькнуло беспокойство, и он сказал тихим голосом:

- Неудивительно, что...

Тан Юэ, находившейся в комнате, чихнул и пробормотал:

- Поздней осенью, ночью действительно прохладно. Не забудьте сказать управляющему приготовить еще два плаща.

Он стоял перед бронзовым зеркалом с поднятыми руками. Тан Юэ вместе с Мао нарисовал на его груди множество узоров.

- Помни, сердце находится в этом положении. Вот почка, вот здесь внизу... - Тан Юэ взял бамбуковый кнут и научил его по очереди узнавать внутренние органы человеческого тела.

- Зачем этому наследнику учиться этому?

- Когда ты будешь сражаться с врагом, ты должен знать, как избегать жизненно важных точек твоего тела, насколько это возможно. Таким образом, даже если ты ранен, тебя могут перетащить ко мне, чтобы я смог спасти тебя. В противном случае, если ты поранишь жизненно важную часть, даже бессмертная Дара не сможет спасти тебя. Плавнo ощупай ладонью левую грудь, и ритмичное сердцебиение распространится на ладонь. Это является

самым важным местом в человеческом теле. Единожды получив ранение, он будет недалеко от смерти.

Когда ПинШунь думал о сцене, в которой Тан Юэ лечит домашнего раба в особняке принца Чжао, его толстое сердце забилося быстрее. Он никогда не знал, что еще есть люди, которые могут вернуть мертвых и переломить ситуацию.

"По сравнению с Тан Юэ, он действительно ничего не тратит!"

- Может ли этот Наследник изучать медицину? - Толстяк без мозгов, смог придумать такое предложение.

Тан Юэ был ошеломлен и загадочно спросил:

- Ты хочешь изучать медицину?

Толстяк стоявший спиной к молодому господину, быстро покачал головой:

- Нет, этот Благородный Наследник просто случайно сказал. - "Как он мог хотеть изучать медицину? Он сумасшедший."

- Я тоже не думаю, что ты подходишь для этой работы. - Тан Юэ пожал плечами и сказал, - У врача должно быть доброе сердце. Перед врачом все равны. - Его классовая концепция глубоко укоренилась, что не подходит для этой профессии.

- Почему все должны быть равны? Даже если этот Благородный Наследник изучил медицинские навыки, он может лечить только дворян.

Тан Юэ улыбается и не опровергает, это концептуальная разница по сути между одной эпохой и другой, не будет внушать мысль, что все равны.

- Чёрт побери, гун родил хорошего ребенка! - Тан Юэ искренне похвалил его.

Это слово, конечно, не только сказал Тан Юэ, толстяк слышать это также не сердится, но радостно сказал:

- Это предопределено, нет места для зависти!

Тан Юэ действительно хотел выставить его дураком. Он учил его:

- Жаль, что Благородный Наследник упустил великую возможность, которую дал тебе Бог. Он ничего не добился. Если бы его заменил кто-то другой, он бы уже взлетел в небо.

С таким хорошим ресурсом, который нельзя использовать, растратив преимущества семьи, Тан Юэ было жалко его.

В эту эпоху не было имперского экзамена, и аристократы занимали политическую власть. Если бедные студенты хотят продвинуться вперед, они могут полагаться только на рекомендацию аристократов. Студенты, которые не одарены, могут не проявлять своих амбиций всю жизнь.

Это не эпоха справедливости и открытости.

- Ну, пожалуйста, запомни органы, которым я научил тебя только что. У тебя есть только одна ночь. С завтрашнего дня ты будешь изучать навыки Сэйбера с горы.

Толстяк, с горьким лицом, рассматривал свою раскрашенную грудь, разделенную на части, для того чтобы разобраться во внутренних органах.

"Странно спрашивать, как Сяо ЛанЦзюнь из семьи Тан, смог понять это? Он когда-нибудь препарировал людей?"

Он выглядел гладким и холодным, а красная линия на его теле казалась живой. Он словно разрезал себе грудь.

Он взглянул на Тан Юэ из зеркала и увидел, что тот играет с ножом в руке. Нож был очень маленьким и странной формы. Говорили, что его использовали для операции.

Он не знал, что такое операция, но слышал, что этим ножом Тан Юэ разрезал ногу Ван ЦзыЧжао. Он все больше и больше чувствовал, что этот нож будет использован против него.

Он проглотил слова в своем рту и прошептал:

- На самом деле, в это время ты можешь убивать людей. Пока тебя не увидит вице-генерал Ху, они не узнают, кто их убил.

Тан Юэ поднял брови и посмотрел на него с усмешкой:

- Почему я должен помогать тебе убивать людей? Это твоя миссия, она не имеет ко мне никакого отношения!

- Ты, мой родственник, можешь называть меня зять!

- Не надо . Не упоминай, свой статус зятя, он слишком высок, я не смогу этого вынести! - Тан Юэ бросил ему карту анатомии человека и выгнал человека из комнаты. - Всему, чему следует учить, тебя уже научили. Остальное ты сможешь понять это сам.

Если бы не этот брак, он хотел бы всю жизнь не иметь ничего общего с толстяком.

В следующие несколько дней Тан стал намного спокойнее. Время от времени он ходил посмотреть на тренировку Дао толстяка. С самого начала он просто был дезорганизован до подобного состояния. Он был достоин быть сыном генерала, так как все ещё имел хорошую форму.

Конечно, если некоторые части его тела игнорировать, а если смотреть в целом, это немного травмирует глаза.

За последние несколько дней ПинШунь ни сколько не похудел. В книге рекордов Тан Юэ каждый день записывалось одно и тоже число. С тех пор, как он разрешил ПинШуню есть мясо, он никогда не оставлял мяса на три приема пищи.

Естественно, ПинШунь не думал о том, что раз он слишком физически истощен, то ему нужно как-то пополнить свою энергию. Ведь даже свою собаку Тан Юэ кормил мясом.

- Дядя Цюань, пожалуйста, отправьте счет государственному гуну Хэн и попросите их оплатить питание и лечение более чем на месяц.

Услышав это, управляющий лишь улыбнулся. Не говоря уже о том, что он не может этого сделать, даже хоу и его жена не могут этого сделать. Это не только государственный гун, но и будущий законный родственник семьи.

- Сяолан, хоу приказал тебе пойти во двор и выбрать несколько охранников, которые будут сопровождать тебя. Не хочешь пойти и посмотреть на них сейчас?

- Для чего нужно выбрать охрану? - Очень сильно удивился Тан Юэ, спрашивая об этом. У него уже было больше десятка телохранителей, и он не знал, стоило ли брать всех.

- В этой поездке вокруг вас должно быть не менее 50 охранников. Хоу беспокоится о вашей безопасности.

"50?" Глаза Тан Юэ сверкнули, и он засомневался, что услышал что-то не так.

"На подавление бандитов было отправлено всего несколько сотен солдат. Ему придётся взять с собой 50 охранников для себя одного. Их всех будет немного трудно обучить?"

"Если бы Чжао СанЛань и ПинШунь не взяли с собой нескольких охранников, разве его не заподозрили бы в разыгрывании громких имен? Я собираюсь утопить их в слюне, верно?"

Gleditsia sinensis - известная как zào jiǎ (皂莢) или китайская медоносная саранча и черная саранча на английском языке, является видом цветущего растения, произрастающего в Азии. Это одна из "50 основных трав", используемых в традиционной китайской медицине. *Gleditsia sinensis* используется в Китае по меньшей мере 2000 лет в качестве моющего средства. Шипы *Gleditsia sinensis* используются в качестве лекарственного растения в Китае и Корее и могут обладать противоопухолевыми свойствами. Шипы *Gleditsia sinensis* LAM. (Бобовые) используются в традиционной медицине для лечения воспалительных заболеваний, включая отек, нагноение, карбункул и кожные заболевания.

<http://erolate.com/book/3812/99895>